

УДК 94(495).04
DOI 10.52575/2687-0967-2021-48-4-812-819

Правовое положение православного сельского духовенства в период «франкократии»

Фролов Д.Л.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14
E-mail: dlfrolov.hdf@gmail.com

Аннотация. На основании анализа текстов «Морейской хроники», корреспонденции Иннокентия III, «Ассиз Романии» и описей доходов Никколо Аччайоли в статье выявляются основные особенности правового положения византийского сельского духовенства после падения Константинополя в 1204 г. Делается вывод о том, что местный клир при власти франков сохранил возможность иметь семью и передавать земельные наделы по наследству, а его представители были полностью выведены из-под юрисдикции латинских правителей и официально уравнивались в правах с западными служителями церкви. Вместе с тем многочисленные ромейские священники, оставшиеся на землях светских феодалов, не имели возможности регулирования отношений со светской властью на основании какого-либо правового акта и были низведены до уровня «вилланов» исключительно по факту проживания на землях франкских рыцарей. Об этом свидетельствует характер возложенных на них повинностей (*servicium*, *debitum*, выплаты «*pro stasie*» и т. д.), обязательных для большинства податного населения.

Ключевые слова: «франкократия», Ахейское княжество, Латинская империя, Иннокентий III, латинский патриархат Константинополя.

Для цитирования: Фролов Д.Л. 2021. Правовое положение православного сельского духовенства в период «франкократии». *Via in tempore. История Политология.* 48 (4): 812–819. DOI: 10.52575/2687-0967-2021-48-4-812-819.

The legal status of the orthodox rural clergy in the period of «francocracy»

Denis L. Frolov

P.G. Demidov Yaroslavl State University,
14 Sovetskaya St., Yaroslavl, 150003, Russia
E-mail: dlfrolov.hdf@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the consideration of the legal status of the Byzantine rural clergy in the period of «francokratia». The author analyses the texts of the Greek version of the «Chronicle of Morea», the correspondence of Innocent III, the laws mentioned in «Assizes of Romania» and the inventories of Niccolo Acciaiuoli's income. Based on the materials of these historical sources he identifies the main features of the social position of the lower *Rhomaioi* priesthood after the fall of Constantinople in 1204. It is concluded that the local clergy under the rule of the Franks were not bounded to follow the rules of the celibate and retained the ability to have a family. Also Byzantine priests could transfer land allotments by inheritance, and all of them were completely removed from the jurisdiction of the Latin rulers. Moreover, they were officially equalized in rights with the Western clergymen. At the same time, numerous Byzantine priests who remained on the lands of secular feudal lords did not have the opportunity to regulate relations with the secular authorities on the basis of any legal act, and were reduced to the level of «villans» solely on the basis of their residence on the lands of the Frankish knights. This is evidenced by the nature of the payments and duties imposed on them (*servicium*, *debitum*, «*pro stasie*» payments etc.), which are obligatory for the majority of the taxable rural population.

Keywords: «frankokratia», Principality of Achaëa, Latin Empire, Innocent III, Latina Patriarchate of Constantinople.

For citation: Frolov D.L. 2021. The legal status of the orthodox rural clergy in the period of «francocracy». *Via in tempore. History and political science.* 48 (4): 812–819 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2021-48-4-812-819.

Введение

Завоевание Константинополя в 1204 г. привело к миграции существенной части высшей ромейской аристократии с территорий, оккупированных франками. Схожая участь постигла и иерархов византийской церкви [Карпов, 2000, с. 16]. Простые же священники, проживавшие в сельской местности, вероятно, не имели возможности покинуть в полном составе земли новообразованных франкских государств. Об их длительном присутствии в светских феодах Латинской империи и вассальных ей образований свидетельствуют как тексты писем Иннокентия III, составленные вскоре после успешного окончания IV Крестового похода, так и материалы описей доходов Никколо Аччайоли⁸⁶.

Результаты и их обсуждение

С приходом новой власти правовое положение православного священства, оставшегося во владениях западного рыцарства, несомненно, претерпело многочисленные изменения, изучение которых целесообразно проводить:

1. На основании анализа фрагментов источников, посвященных специфике статуса византийского клира.

2. Путем сопоставления информации о местном священстве с данными, отражающими роль католического духовенства, которая во франкских государствах Балкан также не оставалась статичной⁸⁷. Тем более что представители западной и «греческой» церковью являлись своеобразными двойниками⁸⁸.

Данный подход к рассмотрению исторического материала обусловлен тем, что позволяет достаточно подробно осветить следующие моменты:

1. Общие и особенные черты правового положения католических и православных церковнослужителей до завоевания Византии крестоносцами.

2. Официальное отношение высших западных иерархов к простому «греческому» клиру и место последнего в системе управления Латинского патриархата Константинополя.

3. Изменение статуса, прав и обязанностей представителей Римской церкви в Ахейском княжестве и Латинской империи.

4. Трансформацию роли сельского православного духовенства после завоевания 1204–1205 г.

Первый вопрос включает в себя комплекс проблем, одной из которых является наследование недвижимого имущества латинского и ромейского клира. Различия в данной сфере были обусловлены установлением в католической церкви обязательного celibата для служителей (епископов, священников, диаконов, иподиаконов) [Вишневский, 2006, с. 48]. Это привело к появлению в середине XIII в. специфических сборов за вступление во владение бенефицием – аннатов [Потехина, 2013, с. 109–113; Верещагин, 2018, с. 56]. Византийские же священнослужители к 1204 г. не были ограничены столь жесткими пра-

⁸⁶ Никколо Аччайоли – флорентийский магнат, имевший существенное влияние на внутренние дела Ахейского княжества в середине XIV в.

⁸⁷ Духовенство Мореи принуждалось, например, к несению военной службы [Горянов, 1958, с. 93].

⁸⁸ Впервые термин «counterparts» – «двойники» – был использован Д. Якоби в отношении ромейских архонтов и франкских феодалов, а также западных вилланов и париков [Jacoby, 1973, p. 899; idem., 1989, p. 183, 208].

вилами и могли иметь наследников в лице своих детей. Соответственно, насаждение в отношении православных клириков практики «выкупа» недвижимого имущества стало бы существенным понижением их статуса. С другой стороны, отказ от введения новых выплат привел бы к потере доли дохода церковной казны.

Однако налоговое бремя, наложенное на духовенство до 1204 г., было весьма существенным. Несмотря на наличие каноникона, собираемого с населения, священники передавали значительную часть своих доходов высшей церковной власти и местным «магнатам». Подтверждением этому может служить как описание быта православного клира, данное Лиутпрандом Кремонским [см.: Литаврин, 1974, с. 95–96], так и наличие устойчивой практики сбора средств за хиротонию, проводимого епископами⁸⁹. В данном отношении положение низшего ромейского священства не слишком сильно отличалось от такового у его западного «двойника»⁹⁰. В связи с этим после падения Константинополя настоящей проблемой Святого Престола и местного патриархата могло стать скорее не отсутствие средств у новых «подданных», а конкуренция со светскими феодалами за получение выплат⁹¹.

Упомянутые и иные проблемы стали решаться западной церковью вскоре после основания Латинской империи. Для Иннокентия III, радовавшегося вестям о завоевании византийской столицы [Setton, 1976, p. 14; Frazee, 1978, p. 34], а также создавшего католический константинопольский патриархат, тем не менее была очевидна необходимость сохранения «греческих» священников на местах⁹². Вероятно, именно поэтому католическому клиру разрешалось занимать только покинутые православными служителями приходы [Migne, 1855, Ann. VII. Ep. CLXIV].

Впоследствии Святой Престол признал и основные постановления Второго Равеннского парламента, созванного в 1210 г. Примечательно, что, помимо представителей светской власти, в нем участвовали архиепископы Афин, Неопатр и Лариссы, а также восемь подчиненных им епископов [Setton, 1976, p. 40]. Все они являлись представителями не прибывшего константинопольского патриарха Томмазо Морозини [Успенский, 1998, с. 381]. Согласно одному из писем Гонория III, на съезде обсуждались вопросы, связанные с правовым статусом всего православного духовенства, в том числе и проживавшего во владениях франкских феодалов. Одной из решенных собравшимися проблем являлось наделение византийского клира равными правами с католическим: «Post ordinationem (filii laicorum Graecorum) vero eodem privilegio gaudeant quo funguntur clerici in obedientia Romanae Ecclesiae constituti» [Migne, 1891, Ann. XVI. Ep. CLXXXV]⁹³. Таким образом, после посвящения в сан бывший мирянин официально должен был становиться «полноценным» членом католической церкви.

Весьма интересным представляется и постановление, посвященное положению членов семьи ромейских священников: «Erunt papates cum uxoribus, filiis et familiis suis... sub Ecclesiarum dominio a laicali jurisdictione omnino liberi et immunes» [Migne, 1891, Ann. XVI. Ep. CLXXXV]⁹⁴. В данном случае следует отметить, что местное духовенство не

⁸⁹ Уже после падения Латинской империи Андроник II Палеолог безуспешно пытался побороть епископскую симонию [Лобова, 1997, с. 44].

⁹⁰ На Западе, как и в Византии, наличие налога на паству не означало отсутствия поборов со священства [Верещагин, 2018, с. 51]. Более того, выплаты могли быть нерегулярными и крайне существенными [Потехина, 2014, с. 72–73].

⁹¹ Стоит отметить, что византийская церковь изначально была более зависима от светской власти, нежели римская [Литаврин, 1974, с. 96].

⁹² О латинском патриархате Константинополя см. [Wolff, 1954].

⁹³ «После посвящения в сан (дети греческих мирян) пусть обретают те же права, коими пользуются священники, находящиеся под покровительством римской церкви».

⁹⁴ «Будут же священники со своими женами, детьми и семьями... под властью церкви полностью свободны и защищены от светской юрисдикции».

только становилось независимым от светской юрисдикции, но и не принуждалось к исполнению правил целибата, обязательных для католиков⁹⁵.

Между тем данный факт сам по себе еще не означает существования возможности передачи земли по наследству. Отметим, что к 1210 г., практически все земли франкских государств Балкан были уже разделены между завоевателями. В греческой версии «Морейской хроники» содержатся достаточно подробные сведения о процедуре выделения ленов Ахейским князем [Горянов, 1958, с. 92]. Из анализа данного материала следует, что католические архиереи государства получали феоды из рук правителя наряду со светскими вассалами⁹⁶. В результате они становились подданными мирской власти и обязывались находиться у нее на службе⁹⁷.

Наказание за отказ в помощи сеньору могло быть достаточно суровым, о чем свидетельствует содержание следующего описания:

«Κι ὁ πρίγκιπας, ὡς τὸ ἤκουσεν, μεγάλως τὸ ἀποδέχτη· ὄρισε κ' ἐκαλέσαν τοὺς κι ἀπήλθασιν ἐνταῦτα.

Ἐζήτησέν τοὺς συμμαχίαν, ὅλοι νὰ τοῦ βοηθήσουν, λαόν, φουσσᾶτα μὲ ἄρματα, τὸν τόπον νὰ φυλάξῃ, τὸ κάστρον τῆς Μονοβασίας νὰ τὸ ἔχῃ πολεμήσει.

Κ' ἐκεῖνοι τοῦ ἀπεκρίθησαν ὅτι οὐδὲν τοῦ ἐχρεωστοῦσαν, μόνον τιμὴν, προσκύνησιν, ὡς πρίγκιπας ὅπου ἦτον, ὅτι τὰ εἶχαν καὶ κρατοῦν ἀπὸ τὸν Πάπαν τὰ εἶχαν.

Ὁ πρίγκιπας ἐχόλιασεν, ὄρισε κ' ἐκρατήσαν ὅλους τοὺς τόπους καὶ προνοίεζ ἔνθα τὲς ἐκρατοῦσαν» [Schmitt, 1904, v. 2645–2649]⁹⁸.

Соответственно, ахейский властитель полагал, что даже владения Римской церкви на Пелопоннесе являются условными и принадлежат ему как лицу, наделенному верховной властью. Данный факт вызывал весьма негативную реакцию у Святого Престола, в результате чего Жоффруа де Виллардуэн и Оттон де ла Рош даже были отлучены от церкви [Успенский, 1997, с. 358].

Итогом этого противостояния стал отказ князя от земельных притязаний. Вместе с тем, согласно одному из решений Второго Равенникского парламента, латинское и «греческое» духовенство завоеванных земель освобождалось от всех видов налогов, кроме акростиха («excepto acrostico tantum») [Migne, 1891, Ann. XVI. Ep. CLXXXV]⁹⁹. Несмотря на это, сельское православное священство было сосредоточено по большей части не в пределах церковных ленов, а в светских владениях¹⁰⁰. Учитывая столь яркую защиту своей собственности феодалами, мы можем предположить, что судьба многих ромейских священ-

⁹⁵ В целом отношении католической церкви к православному священству во франкских государствах крестоносцев не менялось на протяжении двух столетий. Единственная попытка введения западных норм богослужения в греческих приходах была предпринята в 1213 г. и, по сведениям Георгия Акрополита, закончилась полным провалом [Migne, 1887, p. 1028–1029]. Оцифрованная и распознанная версия текста: [http://khazarzar.skeptik.net/pgm/PG_Migne/Georgius %20Acropolita_PG %20140/Annales.pdf](http://khazarzar.skeptik.net/pgm/PG_Migne/Georgius%20Acropolita_PG%20140/Annales.pdf).

⁹⁶ Например, «митрополиту Патр в числе остальных каноников были переданы во владение восемь рыцарских ленов»: «Τοῦ μητροπολίτη τῆς Πάτροῦ μετὰ τοὺς κανονίκοις ὀχτώ φίε καβαλλαρίων τοῦ ἐδῶκαν νὰ ἔχῃ» [Schmitt, 1904, v. 1955–1956].

⁹⁷ Церковные епископы, тамплиеры и госпитальеры освобождались от гарнизонной службы, но должны были проводить «четыре месяца в походе». [Schmitt, 1904, v. 1928–2009]. Русский перевод фрагмента см. [Горянов, 1951].

⁹⁸ «И после того как князь услышал предложение, было оно одобрено им свыше; и приказал он, чтобы каноники были созваны и предстали пред ним. Просил же он у них о помощи (и желал), чтобы все они поддержали его войсками и вооруженными отрядами, ибо должен он был защитить землю и осадить крепость Монемвасии. И они дали ему ответ, что обязаны ему как князю, коим он и является, только почитанием и оммажем, и что все имения и держания они получили от папы. Князь же разозлился, предписал и приказал, чтобы все их земли и пронии в тех местах были конфискованы».

⁹⁹ Вероятно, обязанность уплаты акростиха была перенята западными феодалами из византийской практики. В Западной Европе данный вид платежа распространен не был.

¹⁰⁰ Например, большая часть земель Пелопоннеса была передана именно светским вассалам князя. См. [Schmitt, 1904, v. 1928–2009].

ников, проживавших в их фьефах, зависела не столько от постановлений Святого Престола и участников съезда в Равеннике, сколько от воли местных баронов и рыцарей¹⁰¹. Несомненно, что формально постановления 1210 г. соблюдались Ахейскими князьями. Свидетельством этому является отсутствие каких-либо письменных норм, регулирующих жизнь католического и «греческого» священства, в Ассизах Романии – главном законодательном своде периода «франкократии» [Canciani, 1785; Topping, 1949].

Однако на практике данная ситуация могла означать лишь неподсудность низшего ромейского клира светским властям. Иные формы зависимости, не регламентированные каким-либо письменным правовым актом, вероятно, были широко распространены. На основании анализа описей доходов флорентийского магната Никколо Аччайоли, ставшего в 1348 г. великим сенешалем Морей, мы можем заключить, что в его землях находилось существенное число православных приходов¹⁰². Термин «пара» («парра») – «священник» – встречается в тексте упомянутого источника более 80 раз [Longnon, Topping, 1969]. В некотором количестве случаев рядом с именем ромейского служителя церкви имеется формула «*cum ejus familia*» («со своей семьей») [Longnon, Topping, 1969, p. 42, 47]. Встречаются и прямые указания на состав семьи: «*Papa Theofilato Carazopolo habet uxorem, filios duos, Nicola et Andreas, habet frat[er] Joh[anne]...*» [Longnon, Topping, 1969, p. 73]¹⁰³. В результате мы можем утверждать, что светские феодалы не вмешивались в традиционный уклад жизни местного священства и не стремились к насаждению правил celibata¹⁰⁴. Более того, клирики могли проживать в селениях вместе со своими отцами («*Papa Cosma... cum Draco, patre eorum*») [Longnon, Topping, 1969, p. 108], а также иметь сыновей – продолжателей их дела («*Papa Leu Sarburi habet filium Papa Christodolu*») [Longnon, Topping, 1969, p. 76]¹⁰⁵.

Вместе с тем некоторые сельские православные священники, упомянутые в описях, выплачивали акростих в пользу владельца земли, что не противоречило постановлениям, принятым на Втором Равенникском парламенте: «*Papa Chiricius cum ejus familia, qui redit anuatim pro acrostico...*» [Longnon, Topping, 1969, p. 47]¹⁰⁶. Однако к середине XIII в. или ранее они стали облагаться и рядом других выплат, не санкционированных католической церковью и именованных общим понятием «*alia jura*» («*Papa Demetrius Neoparicus cum ejus familia, qui redit anuatim pro acrostico suo et aliis juribus uerperera duo*») [Longnon, Topping, 1969, p. 42]¹⁰⁷. При изучении рассматриваемых нами записей мы находим и повинности, именуемые «*servicium*» и «*debitum*» (...*qui redit anuatim pro acrostico et ejus servicio seu jure debito uerperera duo...*) [Longnon, Topping, 1969, p. 47]¹⁰⁸. Плата с ромейского клира взималась также за возделывание части угодий сеньора («*stasia*») и аренду земель или иных построек («*appactuatio*»): «*Papa Johannes pro stasia quam tenet uerpererum unum st. tres*

¹⁰¹ Следует отметить, что даже Второй парламент в Равеннике, целью которого являлось регулирование отношений феодалов и церкви, был создан по инициативе светской власти.

¹⁰² Анализ данных источника см.: [Carile, 1974].

¹⁰³ «Священник Феофилакт Каразопул имеет жену, двух сыновей – Николая и Андрея, а также брата Иоанна».

¹⁰⁴ Примечательно, что до завоевания 1204 г. терпимость к «греческому» ритуалу и традициям православного священства проявляли власти Антиохийского княжества. См. [Hamilton, 1980, p. 172]. В Кипрском королевстве, вероятно, сложилась схожая ситуация. Например, отцом выдающегося местного хрониста Леонтия Махеры был образованный православный священник Ставринос Махера. См. [Близнюк, 2018, с. 12].

¹⁰⁵ «Священник Козьма с Драко(ном?) – его отцом», «Священник Лев Сарбури имеет сына – священника Христодула».

¹⁰⁶ «Священник Кириак со своей семьей ежегодно уплачивает за акростих...».

¹⁰⁷ «Священник Деметрий Неопарик со своей семьей ежегодно уплачивает за акростих и иные обязанности два иперпира».

¹⁰⁸ «Который уплачивает за акростих, свои отработочные повинности и ренту два иперпира...». О термине «*servicium*» см. [Longnon, Topping, 1969, p. 271].

et medium...»¹⁰⁹; «Johannes Papa Alexopulus pro medietate sue appactuacionis uyperpera duo...» [Longnon, Topping, 1969, p. 64, 28]¹¹⁰.

Изучение текста источника позволяет констатировать и то, что «греческое» священство, находившееся в пределах светских феодалов, упоминалось автором в числе иного податного деревенского населения¹¹¹, а его повинности (*servicium, debitum* и т. д.) по своей сути были идентичны «вилланским». Например, согласно содержанию фрагментов описей, зависимые крестьяне («*uratici*») вносили платежи за стась («*tenetur solve pro reddito stasie*») [Longnon, Topping, 1969, p. 135], а также были обязаны господину акростихом и иными повинностями («*S[umm]a: uratici liiij qui habent boves XXV, asinos VI. S[umm]a: pecunia acrostici eorum: uyp. CV iiii st. IX I/I*») [Longnon, Topping, 1969, p. 109]¹¹².

Выводы

Таким образом, следует сделать вывод о том, что правовое положение сельского православного духовенства после 1204 года, с одной стороны, сохранило некоторые специфические византийские черты, а с другой – претерпело существенные изменения. Причиной этому были как действия католических иерархов, так и влияние феодалов. Основными особенностями статуса низшего ромейского клира, оставшегося во владениях пришедшей аристократии, являлись:

1. Возможность иметь семью и передавать свои земельные наделы по наследству.
2. Прямое подчинение юрисдикции Святого Престола и официально задекларированное Римом равенство прав с западными священниками.
3. Отсутствие возможности регулирования отношений со светской властью на основании какого-либо правового акта. Фактически если первые латинские правители официально считали западных служителей церкви (во главе с архиепископами) своими вассалами, то многочисленные клирики греческого происхождения были низведены до уровня «вилланов» исключительно по факту проживания на землях франкских рыцарей. Об этом свидетельствует характер возложенных на них платежей и повинностей (*servicium, debitum* выплаты «*pro stasie*» и т. д.).

Список литературы

1. Близнюк С.В. 2018. Леонтий Махера и его хроника «Повесть о сладкой земле Кипр». Москва, МГУ, 494.
2. Верещагин С.Г. 2018. Налоговая политика католической церкви в Средние века. Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 3: 48–61.
3. Вишневский А.А. 2006. Каноническое право. Древняя Церковь и Западная традиция. Москва, Ин-т св. Фомы, 340.
4. Горянов Б.Т. 1951. Феодалные порядки в Морее. Военные обязанности светских феодалов и духовенства. Сборник документов по социально-экономической истории Византии. Москва, АН СССР, 249.
5. Горянов Б.Т. 1958. К вопросу об общественно-политическом строе Латинской империи. Византийский временник. Т. XIV: 85–96.

¹⁰⁹ «Священник Иоанн за обрабатываемую стась (уплачивает) один иперпир и три с половиной стерлинга».

¹¹⁰ «Священник Иоанн Алексопул за половину аренды (уплачивает) два иперира...». О термине «*appactuatio*» см. [Longnon, Topping, 1969, p. 271].

¹¹¹ Например: «*In dicto casali Cremidi... Stasia Georgius Demitropoli; Stasia Papa Basilius... Stasia Vasili Calandri...*» («В упомянутой деревне Кремиди... стась Георгия Демитропула... стась священника Василия... стась Василия Халандри») [Longnon, Topping, 1969, p. 76].

¹¹² «Итог: 5 париков, что имеют 25 быков и 6 ослов. Сумма их акростиха: 105 иперпиров и 9,5 стерлингов». Об иных повинностях см. [Longnon, Topping, 1969, p. 47].

6. Карпов С.П. 2000. Латинская Романия. Санкт-Петербург, Алетейя, 256.
7. Литаврин Г.Г. 1974. Как жили византийцы. Москва, Наука, 190.
8. Лобова Л.Ю. 1997. Состояние византийской церкви конца XIII – начала XIV в. в восприятии патриарха Афанасия I. Античная древность и средние века. Вып. 28: 34–43.
9. Потехина И.П. 2013. Спории в налоговой системе средневекового папства. Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 4: 109–113.
10. Потехина И.П. 2014. «Subsidia Caritativa»: от добровольного пожертвования к налогу. Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 4: 70–75.
11. Успенский Ф.И. 1998. История Византийской империи: XI–XV вв. Восточный вопрос. Москва, Мысль, 830.
12. Canciani P. 1785. Liber Consuetudinum imperii Romaniae. Barbarorum leges antiquae: 495–534.
13. Carile A. 1974. La Rendita Feudale nella Morea Latina del XIV secolo. Bologna, 237.
14. Frazee C. 1978. The Catholic Church in Constantinople, 1204–1453. Balkan studies. Vol. 19: 33–49.
15. Hamilton B. 1980. The Latin Church in the Crusader States. The Secular Church. London, Edition, 409.
16. Jacoby D. 1973. The Encounter of Two Societies: Western Conquerors and Byzantines in the Peloponnesus after the Fourth Crusade. The American Historical Review. V. 78. 4: 873–906.
17. Jacoby D. 1989. Social Evolution in Latin Greece. A History of the Crusades. Ed. by K.M. Setton. T. VI. Madison, 175–221.
18. Longnon J., Topping P. 1969. Documents sur le régime des terres dans la principauté de Morée au XIVe siècle. Paris, Ed., 326.
19. Migne J.-P. 1855. Patrologiae Cursus Completus. Series Latina. T. CCXV. Paris, 1868.
20. Migne J.-P. 1887. Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca. T. CXL. Paris, 1619.
21. Migne J.-P. 1891. Patrologiae Cursus Completus. Series Latina. T. CCXVI. Paris, 1311.
22. Schmitt J. 1904. The Chronicle of Morea. London, 640.
23. Setton K.M. 1976. The Papacy and the Levant, 1204–1571 Vol. 1. Philadelphia, 512.
24. Topping P. 1949. Feudal Institutions as Revealed in the Assizes of Romania: The Law Code of Frankish Greece. Philadelphia, 194.
25. Wolff R.L. 1954. Politics in the Latin Patriarchate of Constantinople, 1204–1261. Dumbarton Oaks Papers. Vol. 8: 225–303.

References

1. Bliznyuk S.V. 2018. Leontiy Makhera i ego khronika «Povest' o sladkoy zemle Kipr» [Leonty Mahera and his chronicle «The Tale of the Sweet Land of Cyprus»]. Moskva, MGU, 494 (in Russian).
2. Vereshchagin S.G. 2018. Nalogovaya politika katolicheskoy tserkvi v Srednie veka [Tax Policy of the Catholic Church in the Middle Ages]. In: Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik VGUES [Territory of new opportunities. VSUES Bulletin]. 3: 48–61 (in Russian).
3. Vishnevskiy A.A. 2006. Kanonicheskoe pravo. Drevnyaya Tserkov' i Zapadnaya traditsiya [Canon law. Ancient Church and Western Tradition]. Moskva, In-t sv. Fomy, 340 (in Russian).
4. Goryanov B.T. 1951. Feodal'nye poryadki v Moree. Voennye obyazannosti svetskikh feodalov i dukhovenstva. Sbornik dokumentov po sotsial'no-ekonomicheskoy istorii Vizantii [Feudal order in Morea. Military duties of secular feudal lords and clergy. Collection of documents on the socio-economic history of Byzantium]. Moskva, AN SSSR, 249 (in Russian).
5. Goryanov B.T. 1958. K voprosu ob obshchestvenno-politicheskom stroe Latinskoy imperii [On the question of the socio-political system of the Latin Empire]. Vizantiyskiy vremennik [Byzantine timeline]. T. XIV: 85–96 (in Russian).
6. Karпов S.P. 2000. Latinskaya Romaniya [Latin Romania]. Sankt-Peterburg, Aleteyia, 256 (in Russian).
7. Litavrin G.G. 1974. Kak zhili vizantiytsy [How the Byzantines lived]. Moskva, Nauka, 190 (in Russian).
8. Lobova L.Yu. 1997. Sostoyanie vizantiyskoy tserkvi kontsa XIII – nachala XIV v. v vospriyatii patriarkha Afanasiya I [The state of the Byzantine church at the end of the XIII – beginning

of the XIV century. in the perception of Patriarch Athanasius I]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages]. Вып. 28: 34–43 (in Russian).

9. Potekhina I.P. 2013. *Spolii v nalogovoy sisteme srednevekovogo papstva* [Spoli in the tax system of the medieval papacy]. *Vestnik SPbGU* [Saint Petersburg State University Bulletin]. Ser. 2. Вып. 4: 109–113 (in Russian).

10. Potekhina I.P. 2014. «Subsidia Caritativa»: ot dobrovol'nogo pozhertvovaniya k nalogu [Subsidia Caritativa: from voluntary donation to tax]. *Vestnik SPbGU* [Saint Petersburg State University Bulletin]. Ser. 2. Вып. 4: 70–75 (in Russian).

11. Uspenskiy F.I. 1998. *Istoriya Vizantiyskoy imperii: XI–XV vv. Vostochnyy vopros* [History of the Byzantine Empire: XI–XV centuries. Eastern question]. Moskva, Mysl', 830 (in Russian).

12. Canciani P. 1785. *Liber Consuetudinum imperii Romaniae. Barbarorum leges antiquae*: 495–534.

13. Carile A. 1974. *La Rendita Feudale nella Morea Latina del XIV secolo*. Bologna, 237.

14. Frazee C. 1978. *The Catholic Church in Constantinople, 1204–1453*. *Balkan studies*. Vol. 19: 33–49.

15. Hamilton B. 1980. *The Latin Church in the Crusader States. The Secular Church*. London, Edition, 409.

16. Jacoby D. 1973. *The Encounter of Two Societies: Western Conquerors and Byzantines in the Peloponnesus after the Fourth Crusade*. *The American Historical Review*. V. 78. 4: 873–906.

17. Jacoby D. 1989. *Social Evolution in Latin Greece. A History of the Crusades*. Ed. by K.M. Setton. T. VI. Madison: 175–221.

18. Longnon J., Topping P. 1969. *Documents sur le régime des terres dans la principauté de Morée au XIVe siècle*. Paris, 326.

19. Migne J.-P. 1855. *Patrologiae Cursus Completus. Series Latina*. T. CCXV. Paris, 1868.

20. Migne J.-P. 1887. *Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca*. T. CXL. Paris, 1619.

21. Migne J.-P. 1891. *Patrologiae Cursus Completus. Series Latina*. T. CCXVI. Paris, 1311.

22. Schmitt J. 1904. *The Chronicle of Morea*. London, 640.

23. Setton K.M. 1976. *The Papacy and the Levant, 1204–1571* Vol. 1. Philadelphia, 512.

24. Topping P. 1949. *Feudal Institutions as Revealed in the Assizes of Romania: The Law Code of Frankish Greece*. Philadelphia, 194.

25. Wolff R.L. 1954. *Politics in the Latin Patriarchate of Constantinople, 1204–1261*. *Dumbarton Oaks Papers*. Vol. 8: 225–303.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фролов Денис Леонидович, аспирант кафедры всеобщей истории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Denis L. Frolov, postgraduate student of the Department of General History of the Yaroslavl State University named after P.G. Demidova, Yaroslavl, Russia